

Продается по 5 коп.
въ кіоскахъ Пташикова и у газетчиковъ.

Четвергъ, 12 Апрелья 1907 г.

№ 104.

ОЗВНІЕ ТЕАТРЪВЪ

Ежедневная иллюстрированная театральная газета

В. К. Мамоновъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
НА 6 МѢС. 5 Р.
" | " | "

ТЕЛЕФ.
256-19

ОБЪЯВЛЕНІЯ
ПО 30 КОП ЗА
СТРОКУ ПЕТИТА

КОНТОРА И РЕДАКЦІЯ:
МИЛЛІОННАЯ 10. КВ 2.

Театръ Всероссійскаго Спортивнаго Клуба.

Съ 1-го Мая

Международный чемпионатъ французской борьбы

ОРГАНИЗУЕТСЯ

Всероссійскимъ Спортивнымъ клубомъ для профессиональныхъ борцовъ всѣхъ странъ.

Приглашаются слѣдующіе борцы: Кохъ, Поль II Абсъ, Омеръ-ле Бульонъ, Зигфридъ, Мадрали, Кали-Адали, Эберле, Лурихъ, Абергъ, Пытлязинскій, Куртъ-Дерели, Цыганевичъ-Збышко и Ванъ-дерь-Бергъ.

Общая сумма призовъ 12500 франковъ:

1-й—7500 фр., 2-й—2500 фр., 3-й—1250 фр., 4-й 750 фр. и 5-й—500 фр.

Продолжительность чемпионата—отъ 70 до 90 дней.

Предварительная запись на абонементъ—въ конторѣ Всероссійскаго Спортивнаго Клуба, Мойка 61.

Подписывающіеся на абонементъ до 15-го апрѣля пользуются скидкой въ 15 проц. со стоимости абонемента.

Торговый Домъ Г. Рыбаковъ.

69 НЕВСКІЙ, 69, 2-й домъ отъ Николаевской улицы.

Грандіозный ассортиментъ, изящное мужское платье готовое и на заказъ, формы всѣхъ вѣдомствъ.

Телефонъ

№ 248-82.

НЕДОРОГО!

Тел. № 225-88.

Универсальный торговый домъ

Краутъ и Беньяминсонъ

10 ЗАГОРОДНЫЙ пр. Коневской часовни

САМОЕ УСОВЕРШЕНСТВ. МОД. МУЖСКОЕ ПЛАТЬЕ.
Готовое и на заказъ, формы всѣхъ вѣдомствъ

ИЗЯЩНО!

Тел. № 225-88.

МАГАЗИНЫ
ФАБРИКИ
ГРЕБЕНОКЪ,
ЩЕТОКЪ,
КИСТЕЙ
И
черепаховыхъ
издѣлій

В. ИПАТОВА
(быль В. Барсава).

Телефонъ № 222-46.

МАГАЗИНЫ:

Невскій просп., д.
№ 18—27 (между
Думой и Казан-
скимъ мостомъ).

Гороховая ул., д.
№ 41 (между Са-
довой и Камен-
нымъ м.).

Зрепки черепа-
ховья старого
фасона и лоджа-
ныя принимаютъ
ся въ промѣнъ и
переделку.

Михайловскій Театръ

СЕГОДНЯ

Въ Четвергъ 12 апрѣля

Les Artistes Français des Théâtres Impériaux
auront l'honneur de donner:

L'été de la St.-Martin

Comédie en un acte de Henry Meilhac et M-
Ludovic Halévy, de l'Académie Française

Начало въ 8¼ час. вечера.

Personnages:

Briqueville (Valbel), Noel (Larmandie), Adriene
(Marie-Louise Derval) M-me Lebreton (Jeanne
Brindeau).

„La Grimpette“

Vaudeville en 3 actes de M-rs Georges Berr et
Marcel Guillemaud.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Le commandant Chabrisson (Andrieu), Dupou-
chet (Barral), César Bardillac (Delorme), Bouchotte
(Mangin), D'Estourguenette (Fredal), Bobin (Paul
Lanjallay). Le jardinier (Murray). Lafossade (Hé-
mery). Favrette (Larmandie). Le gérant (Lurville).
Cert (Paul Robert). Rouquerolles (Max Guy). Un
garçon (Léon).

„La Grimpette“. Бардильякъ былъ же-
нать на Адольфинѣ, но они развелись и онъ
женился на Симони, а Адольфина вышла за-
мужъ за Бушота. Бардильякъ и Бушотъ—
бывшіе друзья—теперь враги. Призванные
для отбыванія военнаго сбора и не желая
служить вмѣстѣ, оба подаютъ прошеніе о пе-
реводѣ въ другой полкъ, но по ролю судьбы
снова попадаютъ въ одно мѣсто. Капитанъ
новаго полка, куда попали молодые люди,
Шабризонъ, извѣстенъ, какъ отчаянный ло-
велась, преслѣдующій своими ухаживаніями
всѣхъ женъ резервистовъ. Бардильякъ, зная
это, оставляетъ Симони дома; Бушотъ пріѣз-
жаетъ съ женой. Здѣсь же живетъ богатый
дядюшка Бардильяка, Дюпушэ, котораго больше
всего на свѣтѣ возмущаетъ расторженіе бра-
ковъ. Бардильякъ, изъ боязни быть лишен-
нымъ наслѣдства, скрылъ отъ старика свой
разводъ съ Адольфиной и теперь упрани-
ваетъ ее передъ дядюшкой фигурировать въ
качествѣ его жены. Симони, мало довѣряя
своему мужу, также пріѣзжаетъ и снимаетъ
дачу у Дюпушэ, подъ именемъ кафешантан-
ной звѣздочки де-Карай. На этомъ фонѣ ра-
зыгрывается масса забавнѣйшихъ сценокъ и
затѣмъ все завершается всеобщимъ миромъ и
полнымъ благополучіемъ.

Александровскій Театръ

СЕГОДНЯ

Въ Четвергъ 12 апрѣля

„DER GOLDENE SCHLÜSSEL“

Комедія въ 1 д. М. Бернштейна.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Онъ г-нъ Бетхеръ.
Она г-жа Вальдегъ.

Das alte Heim

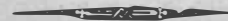
Комедія въ 3 д. Густава Эсмана.

Начало въ 8 час. веч.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Теодоръ Рабе г-нъ Фишеръ.
Уранія Рабе г-жа Эльменрейхъ.
Генрихъ Рабе г-нъ Бетхеръ.
Эмма Рабе г-жа Зоргеръ.
Олесенъ г-нъ Клейнъ.
Фритцъ г-нъ Танцъ.
Фраммъ г-нъ Сладекъ.
Маіорша Фогель г-жа Штайманъ.
Аста г-жа Вальдегъ.

Содержаніе „Der goldene Schlüssel“: Онъ и она
когда-то встрѣтились, понравились другъ другу
и обвѣнчались. Духовной связи между ними
не было раньше, не образовалось и послѣ
брака. Онъ—художникъ, поэтъ душой.—весъ
уходить въ миръ картинъ, поэзіи. Ни вре-
мени для духовнаго сближенія съ женой, ни
охоты на это у него нѣтъ раньше и не по-
является съ годами. Она уходитъ все дальше
отъ него, тоскуетъ, груститъ, счастлива
однимъ его словомъ, но и его слышитъ слиш-
комъ рѣдко. Раньше она ждетъ, что вотъ-
вотъ случится чудо—они поймутъ другъ
друга. Но всѣ ея ожиданія тщетны. Тог-
да и у ней слагается своя личная отдѣль-
ная жизнь; она начинаетъ развлекаться
ѣздить по театрамъ, маскарадамъ. На одномъ
изъ маскарадствъ она встрѣчается со своимъ
мужемъ. Они не узнаютъ другъ друга, за-
интересовываются, а потомъ и увлекаются
одинъ другимъ. Когда же они снимаютъ
маски и каждый изъ нихъ видитъ, съ кѣмъ
столкнулъ его слѣпой случай, они начи-
наютъ понимать, какъ нелѣпо, тоскливо и
безцѣльно сложилась ихъ жизнь вдвоемъ
лишь изъ за того, что одинъ изъ нихъ не
потрудился заглянуть въ душу другого, что
ихъ бракъ былъ сотканъ изъ прозы, когда
могъ быть полонъ поэзіи, если-бы они безъ
масокъ подошли другъ къ другу такъ близко,
какъ это произошло на маскарадѣ. Золотой
ключъ счастья найденъ.

Маріухскій Театръ

СЕГОДНЯ

Въ Четвергъ 12 апрѣля

БАЯДЕРКА.

балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ,
съ апоэозомъ соч. Маріуса Петипа. Музыка
Минкуса.

Начало въ 8 час. веч.

Участвующіе: г-жи Павлова 2, Трефилова,
Сѣдова, Карсавина, Вилль, Ваганова, Кякштъ,
Полякова, Чумакова, Пороховникова, Федо-
рова 2, Романова, Офицера, Александра
2, Эрлеръ 1; гг. Гердтъ, Соляниковъ, Гил-
лертъ, Фокинъ, Кусовъ, Чекрыгинъ 2, Крем-
невъ, Стуколкинъ и проч.

Капельмейстеръ Р. Дриго.

„Баядерка“. Взято изъ легендъ чудеснаго востока. Дугманта, раджа Гольконда, имѣетъ красавицу дочь Гамзати, которая еще въ дѣтствѣ была просватана за знаменитаго воина Солора. Солоръ же во время одной изъ своихъ охотъ встрѣчаетъ баядерку Никію и безумно въ нее влюбляется; тѣмъ же отвѣчаетъ ему Никія. Отвергнутый ею великій браминъ становится свидѣтелемъ ихъ любви и въ припадкѣ ревности сообщаетъ о томъ раджѣ. Отказъ Солора жениться на Гамзати подтверждаетъ это и раджа, полный гнѣва, отдаетъ брамину приказаніе убить Никію. Во время великой процессіи Бадригата ей подносятъ корзину со спрятанной въ цвѣтахъ змѣю. Потревоженная танцами Никіи змѣя выплзаетъ и жалитъ ее въ сердце. Укушеніе смертельно и Никія, умирая въ объятіяхъ Солора, беретъ съ него клятву остаться ей вѣрнымъ. Солоръ тоскуетъ по умершей Никіи и наканунѣ своей свадьбы видитъ дивный сонъ, что онъ будто бы въ царствѣ тѣней опять вмѣстѣ со своей Никіей. „Если ты не измѣнишь мнѣ, то душа твоя будетъ отдыхать здѣсь, въ этомъ царствѣ тѣней“, говоритъ она ему на прощанье. Предсказанье Никіи сбывается: во время свадьбы Солора съ Гамзатти, въ ту минуту, когда браминъ беретъ ихъ руки, молнія ударяется въ залу и разрушаетъ ее. Всѣ погибаютъ подъ развалинами.

Зуболечебный кабинетъ Бытенскаго.

№ 1. Жевскій проспектъ, № 1.

(Входъ съ углового подъѣзда).

Лечение болѣзней зубовъ и полости рта.

Пломбированіе зубовъ: цементомъ, серебромъ,
платиной, золотомъ и фарфоромъ.

Зубы искусственные: на каучукъ, золото и
платинѣ.

БЕЗЪ ПЛАСТИНОКЪ.

Штифтовые зубы. Золотыя, фарфоровыя ко-
ронки и мостовидная работа.

Удаленіе зубовъ и корней безъ боли.

Исправленіе криворостущихъ зубовъ.

Приемъ ежедневно съ 9 ч. утра до 7 ч. веч.

Я БЫЛЬ ГРЯЗНЫМЫ НО СТАЛЬ ЧИСТЫМЪ,
КОГДА ВЫМЫЛЪ РУКИ
ХОЗЯЙСТВЕННЫМЪ ПОРОШКОМЪ СМОЛИНСКАГО!
моетъ руки, посуду, полы и вообще все, чего нельзя
отмыть мыломъ. НЕОБХОДИМЪ ВЪ КАЖДОМЪ ПОРЯДОЧ-
НОМЪ ДОМѢ, ШКОЛАХЪ, КОНТОРАХЪ, БОЛЬНИЦАХЪ, МАСТЕР-
СКИХЪ. **ВМѢСТО** ЩЕПОКЪ УПОТРЕБЛЯЙТЕ ДЛЯ
ТОПКУ СМОЛИНСКАГО. **ТРЕБУЙТЕ!**
ЩЕЛОКЪ СМОЛИНСКАГО для стирки бѣлья
БЕЗВРЕДНО! ЭКОНОМНО! НАСТОЙЧИВО ТРЕБУЙТЕ ВЪ
ЛУЧШИХЪ АПТЕКАРСКИХЪ МАГ., СВѢЧНЫХЪ И МЕЛОЧНЫХЪ
СПБ. НЕВСКІЙ, 123. А. Б. СМОЛИНСКІЙ.

Отъ редакціи.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. режиссеровъ, завѣдующихъ репертуаромъ и администраторовъ въ петербургскихъ театрахъ: въ случаяхъ неожиданной перемѣны или отмѣны объявленнаго на слѣдующій день спектакля, сообщать объ этомъ въ типографію «Обозрѣнія театровъ» по телефону № 237—62 или письменно въ типографію Гороховая, 31, (у Каменнаго моста). Подобныя заявленія съ благодарностью принимаются для соотвѣтствующихъ исправленій до 10 часовъ вечера.

„Обреченные“.

Новая драма А. А. Измайлова.

(Обзоръ рецензій).

На прошлой недѣлѣ Малый театръ поставилъ новую пьесу „Обреченные“, авторомъ которой является профессиональный критикъ, литературный и театральный, А. А. Измайловъ. „Обреченные“ — его первый опытъ въ области драматургіи.

Мнѣ не привелось быть на первомъ представленіи этой новинки. Критика констатируетъ сочувственный приемъ пьесы публикой. Сама критика относится къ драматическому первенцу почтеннаго собрата ея болѣе, чѣмъ сочувственно и всячески поощряетъ его выступленіе на поприще драматургіи.

Я смотрѣлъ второе представленіе „Обреченныхъ“.

Основнымъ поощрительнымъ мотивомъ критики является единогласное утвержденіе, что пьеса „литературна“, литературность пьесы дѣйствительно, безспорна. Но что это за достоинство?

Вѣдь пьеса принадлежитъ дѣйствительному литератору, — какъ же ей не быть литературной? Сказать заправскому писателю, какъ А. А. Измайлову: „вы пишете литературно“ — это то же, что сказать человѣку: „какой вы, сударь, славный — у васъ есть носъ“. Отсутствіе носа — это большой недостатокъ, но наличность носа — не достоинство.

Впрочемъ, на территоріи Малаго театра „литературность“ — рѣдкость, слѣдовательно, достоинство, какъ въ царствѣ безносыхъ верховъ совершенства будетъ человѣкъ съ носомъ.

Что же, однако, представляютъ изъ себя „Обреченные“, какъ пьеса, какъ драма? Какое слово, если не новое, то, по крайней мѣрѣ, интересное сказалъ намъ на своемъ дебютѣ г. Измайловъ? На эти вопросы, къ сожалѣнію, утѣшительнаго отвѣта дать не могу ни отъ себя, ни выдержками изъ критики, которую нельзя упрекнуть въ недостаточномъ уваженіи къ имени автора, къ его дарованію, къ его симпатичной дѣятельности.

„Обреченные“ — это драматическая компиляція и по формѣ, и по идеѣ. О драматическихъ компиляціяхъ я уже какъ то писалъ. Въ музыкальномъ мірѣ этотъ родъ „творчества“ называютъ „капельмейстерской музыкой“. Капельмейстеры, какъ извѣстно, въ массѣ — плохіе композиторы. Профессія дирижера фаршируетъ и пронизываетъ ихъ чужими звуками, аккордами, цѣлыми мелодіями. Постепенно, незамѣтно для себя они до того проникаются чужими мотивами, что

начинаютъ ихъ считать своими. И когда профессиональный капельмейстеръ берется за самостоятельную композицію, то онъ, самъ того не сознавая, впадаетъ въ компиляцію чужихъ музыкальных формъ и идей.

Авторъ „Обреченныхъ“ оказался въ сущности такимъ же драматическимъ „капельмейстеромъ“. Многолѣтній драматической рецензентъ, онъ, самъ того не сознавая, невиннѣйшимъ образомъ написалъ пьесу въ тѣхъ тонахъ, съ которыми онъ наиболѣе сроднился, — въ тонахъ Чехова. Что пьеса написана „въ чеховскихъ тонахъ“ говорить всѣ рецензій.

Наиболѣе обстоятельный разборъ пьесы находимъ въ „Руси“ за подписью „Шмель“.

Окидывая взглядомъ — говорить г. Шмель — впечатлѣніе вчерашняго спектакля, надо признать дебютъ г. Измайлова въ качествѣ драматурга удачнымъ. Пьеса талантлива, литературна, смотрится съ большимъ интересомъ. Мѣстами, не смотря на отсутствіе сильнаго дѣйствія и общую сѣрость тоновъ (такіе ужъ сѣрые люди въ ней изображены), зритель все же захваченъ живымъ и образнымъ діалогомъ, тонкой обрисовкой характеровъ и настроеній, благородной простотой языка.

Но тутъ же критикъ указываетъ на основной промахъ, который лѣзетъ въ глаза.

Согласно обѣщанію автора, выраженному въ заглавіи и подчеркнутому въ заключительномъ монологѣ героя-писателя, мы ожидали видѣть въ нѣкоторомъ родѣ символическую картину рокового умиранія и распада двухъ поколѣній нашей переходной эпохи, на самомъ же дѣлѣ увидѣли только частную семейную драму буднично-работящаго доктора, милаго и порядочнаго, но сѣраго человѣка. Произошло же это по той простой причинѣ, что публицистъ, мыслитель преодолѣлъ въ авторѣ чистаго художника и вмѣсто того, чтобы выявить замысленную основную идею въ образахъ, — которые бы сами за себя говорили, — выдѣлилъ его въ формулу, которую и пришилъ въ концѣ, искусственно, въ качествѣ resumé.

Это положеніе критикъ доказываетъ своимъ разборомъ характеровъ дѣйствующихъ лицъ, — которыя, однако, дѣйствуютъ и говорятъ противъ замысла автора — и заключаетъ:

Заглавіе не соответствуетъ содержанію, а финальный разъяснительный монологъ лишь затемняетъ идею пьесы и нарушаетъ цѣльность художественнаго впечатлѣнія. И тѣмъ болѣе это жаль, что — повторяю, — ядро драмы выполнено авторомъ мѣстами положительно превосходно.

Здѣсь мнѣ хочется отъ себя прибавить, что г. Шмель поступилъ точно такъ же, какъ разбираемый имъ авторъ: его разборъ пьесы не соответствуетъ выводу, или наоборотъ. Дѣло, конечно, не въ заглавіи. Заглавіе — не обѣденная карточка, которая ранѣе говорить, что вамъ подадутъ. Дѣло въ драмѣ, какъ она есть, въ ея тонахъ, которые должны быть цѣльными и выдержанными въ своихъ дѣйствіяхъ и рѣчахъ, въ цѣль-

ности и компактности основной мысли и т. д. А это, именно, критикъ своимъ разборомъ отрицаетъ въ пьесѣ.

Судите сами. Въ большомъ провинціальномъ городѣ живетъ работающій и трезвый докторъ Якимовичъ съ женою, которая вышла за него по любви. Былъ у нихъ ребенокъ, но умеръ. Кругомъ—сырая, скучная провинціальная среда. Въ домѣ живетъ еще братъ докторши, Михаилъ,—несчастный юноша-неудачникъ, страдающій запоемъ. Мужъ вѣчно занятъ. Жена одна. Немудрено, что мечтательная женщина послѣ многихъ лѣтъ замужества затосковала, и когда у нихъ во флигелѣ поселился сосланный изъ Петербурга сюда красавецъ-писатель, беллетристъ Кручининъ,—полюбила его и сошлась съ нимъ. Немудрено такъ же и то, что она дѣлный годъ не рѣшалась открыться въ этомъ мужу, хотя тотъ и подозреваетъ ее, ревнуетъ и мучительно шпионитъ за ней. Наконецъ послѣ года такой взаимной муки, докторъ уличаетъ любовниковъ. Они ждали грозы: дуэли, убійства, самоубійства... Но вопли въ порядочный и глубоко сердечный чловѣкъ, докторъ подводитъ всей этой исторіи гораздо болѣе благородный итогъ: высказавъ женѣ всѣ свои скрытые муки и всю свою безавѣтную любовь къ ней и краснорѣчиво оправдавъ передъ нею свою роковую, неизбежную будничность, онъ предоставляетъ ей совершенно свободный выборъ между нимъ и любовникомъ. Мужъ побѣдилъ невѣрную жену своимъ благородствомъ, трогательнымъ краснорѣчіемъ и самоотверженностью и она, скрѣпя сердце и побора увлеченіе своей мечтательности, остается дома. Скажите по совѣсти, неужели въ этомъ трудолюбивомъ докторѣ и столь геройски выдержавшемъ свое постигъ страшное испытаніе обманутомъ мужѣ есть хоть тѣнь слабого чловѣка, надъ которымъ тяготеетъ рокъ неизбежнаго разложенія? Какой же тутъ „обреченный“? Напротивъ, мнѣ видится въ немъ такая яркость, что дай Богъ всякому, и если бы всѣ мы могли съ такою честью выдерживать испытанія, сохраняя чловѣчій обликъ среди плѣсени и гніенія провинціальныхъ будней, то Россія давно бы ужъ благоденствовала. Да и жена не плоха. Напрасно авторъ пытается всячески внужить зрителю мысль, что она похожа на бѣлку, которая, просидѣвши полтора года въ клѣткѣ, потомъ уже сама, по причинѣ своей слабости и трусости, боится эту клѣтку оставить, хотя и раскрыты двери. Автору не удается насъ убѣдить въ этомъ, и Вѣра, несмотря ни на что, остается въ нашихъ глазахъ тоже очень порядочно и далеко не слабою женщиною. Пусть авторъ самъ скажетъ: было ли когда-нибудь благородство характера и сознательное самоотреченіе признакомъ дряблости и вырожденія?..

„Судите сами“—скажемъ и мы словами г. Шмеля.

Рецензентъ „Новаго Времени“ намекаетъ на комплиментарность „Обреченныхъ“.

Пьеса „Обреченные“, поставленная 2 апрѣля на сценѣ Малаго театра, несомнѣнно навѣяна чеховскими „настроениями“. Сырые люди, сырые тона. То „Чайка“ въ ней слышится, то говорить „Три сестры“. Авторъ „Обреченныхъ“, А. Измайловъ,—литераторъ и пьеса его написана литературно. Иногда ему даже мѣшаетъ писательское мастерство. Чувствуется нѣкоторая условность, дѣланность. Авторъ словно подчиняется своему перу и выработаннымъ манерѣмъ пьесъ „чеховцевъ“. При всемъ томъ „Обреченные“—пьеса интересная по своей идеѣ и содержанію.

Дальнѣйшимъ своимъ разборомъ и критикъ „Новаго Времени“ опровергаетъ самъ себя, свое утвержденіе, что пьеса—интересная.

Чѣмъ больше вчитываюсь въ рецензію, тѣмъ больше оказывается противорѣчій между разборами и выводами.

Вотъ г. Василевскій въ „Рѣчи“ находитъ, что дебютъ г. Измайлова въ качествѣ драматурга „въ общемъ надо признать удачнымъ“, но тутъ же говоритъ яв о противоположное.

И въ концепціи пьесы, и въ общемъ тонѣ, и въ отдѣльныхъ черточкахъ дѣйствующихъ лицъ сказывается сильное вліяніе Чехова, и главный недостатокъ пьесы—именно ея несамостоятельность. Тамъ и сямъ въ пьесѣ проглядываетъ то Фирсъ, то Телѣгнинъ, то Астровъ, а еще чаще проглядываетъ не какое-нибудь определенное лицо изъ чеховскихъ пьесъ, а вообще чеховские полупстрихи и полутоны. Извѣстное сходство съ Чеховымъ, правда, неизбежно при трактовкѣ такой темы, какова выбранная г. Измайловымъ, но нѣкоторыхъ несамостоятельныхъ деталей можно и должно было избѣжать; такова, напр., первая фраза пьесы о башнѣ св. Сульпиція, статистическіе матеріалы Антона Якимовича,— см. дѣсоистребительную карту Астрова, задачникъ Спицына и пр.

Въ общемъ свѣжо выписанный бытъ, хороший юморъ и удачно выраженное настроеніе—таковъ несомнѣнный активъ пьесы; длинноты, аритмія и несамостоятельность—ея слабыя стороны. Вяло тянется перегруженный разговорами первый актъ и ослабленъ длиннымъ монологомъ Кручинина послѣдній актъ; вдобавокъ, упомянутый заключительный монологъ психологически плохо мотивированъ.

Въ спортивныхъ состязаніяхъ существуетъ обычай прибавочныхъ „утѣшительныхъ“ призовъ для проигравшихъ турниръ. Въ критикѣ, повидимому, существуютъ „утѣшительныя“ рецензіи. Думается, что г. Измайловъ въ этихъ утѣшеніяхъ не нуждается. „Быть можно дѣльнымъ“... критикомъ и писать слабы пьесы. До г. Измайлова это доказалъ Бѣлинскій.

Слѣдующая „утѣшительная“ рецензія г. Носкова въ „Словѣ“. обстоятельный разборъ, противъ положеній котораго, однако, можно лично и долго спорить. Г. Носковъ возстаетъ противъ политической платформы пьесы находя, что выведенный въ пьесѣ ссыльный писатель Кручининъ обрисовалъ недостатки лично либерально, что-ли?

Дѣйствительно, кто такой Кручининъ и для кого убѣдительна его проповѣдь? У него одна липа, гражданская добродѣль, да и та вызвана близорукостью неумѣлой администраціи, принявшей писателя тенденціозныхъ повѣстужекъ за опаснаго „политическаго“ дѣятеля. Въ политикѣ Кручининъ младенецъ, ибо политическіе дѣятели на зарѣ движенія (по пьесѣ въ 1904 году) не сражались на словесныхъ дуэляхъ изъ-за чужихъ женъ, не вели той жизни, полной прозябанья, которую ведетъ въ пьесѣ Кручининъ.

Въ общемъ г. Носковъ не „отказываетъ“ пьесѣ г. Измайлова „не только въ литературности, но и въ даровитости“.

Въ „Виржевыхъ Вѣдомостяхъ“ рецензія написана І. Ясинскимъ. Обидное впечатлѣніе производитъ эта рецензія: обидно за почтеннаго писателя, который оказывается такимъ театральнымъ младенцемъ, что досада на несовершенство исполненія, кончается слѣдующей репликой:

Искусственная или не продуманная игра, за кое-какими исключениями, вредила пьесѣ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, напротивъ, надо было прійти на помощь автору. Это тѣмъ болѣе обидно, что въ труппѣ есть такія недоюжинныя дарованія, какъ г. Судьбининъ, Баратовъ и г-жа Мирова.

Судьбининъ и... Мирова! Каково сопоставленіе! „Недоюжинное дарованіе“ г жи Мировой! Не поздоровится отъ этакихъ похвалъ. Сама г-жа Мирова скромная молодая актриса, несомнѣнно, красивѣла, когда увидала себя рядомъ съ такимъ во истину большимъ, недоюжиннымъ артистомъ, какъ г. Судьбининъ, даже рядомъ съ эффектнымъ Баратовымъ.

Пьесу г. Ясинскій хвалитъ въ тѣхъ же театально-младенческихъ „тонахъ“:

Черезчуръ расхвалитъ пьесу въ газетахъ до постановки, говорятъ, — дурной знакъ. Зритель ждетъ совершенства, приходитъ, смотреть, разочаровывается и шипитъ.

Тѣмъ не менѣе, съ комедією А. А. Измайлова этого не случилось: въ газетахъ прошелъ слухъ, что пьеса замѣчательная, и все-таки она сошла не только благополучно, но и съ выдающимся успѣхомъ.

Во-первыхъ, пьеса литературная, т. е. умная, идейная; во-вторыхъ, — сценичная и талантливая, и въ-третьихъ... ну, въ-третьихъ, опять литературная.

Вотъ, можетъ быть — излишне литературная, и эта сугубая литературность и составляетъ ея главный недостатокъ.

Что „пьеса г. Измайлова прекрасна и благородна“ — это для г. Ясинскаго „разумѣется“.

У А. Измайлова такое истинно-сценическое дарованіе, что отъ него можно и должно ждаться теперь новыхъ пьесъ. Русская сцена, во всякомъ случаѣ, обогатилась еще однимъ даровитымъ драматургомъ. Надо быть ему только смѣлѣе.

„Петербургская Газета“ (г. Омега) говорить, что основная мысль пьесы заслонена „обыкновеннымъ, шаблоннымъ романомъ“. Не резюмируя, г. Омега отмѣчаетъ достоинства и недостатки пьесы.

Къ недостаткамъ пьесы слѣдуетъ далѣе отнести многорѣчивость дѣйствующихъ лицъ, разсужденія ихъ на темы, не имѣющія никакого отношенія къ пьесѣ, извѣстныя длинноты и неестественность, не жизненность извѣстныхъ положеній. Такъ, напр., въ послѣднемъ дѣйствіи, когда мужъ уже открылъ, что жена его любитъ писателя и болѣе года живетъ съ нимъ, этотъ самый писатель, ничтоже сумняшея, вмѣсто того, чтобы уйти, произноситъ длиннѣйшій монологъ, и всѣ его слушаютъ. „Новостильная“ семейная исторія!

Къ достоинству пьесы г. Измайлова безусловно должны быть отнесены — прекрасный литературный языкъ, хорошо зачерченныя бытовые сценки, много тонко подмѣченныхъ, харак-

терныхъ черточекъ, мѣстами здоровый, подкупающій юморъ и, главное, теплота и искренность тона.

Компилятивность „Обреченныхъ“ наиболее смущаетъ г. Россовскаго „Пет. Листокъ“. Все, что имѣется въ пьесѣ г. Измайлова, слишкомъ много разъ показывалось на сценахъ театровъ, въ особенности въ пьесахъ Ант. Чехова:

У этого писателя г. Измайловъ многое взялъ для своихъ „Обреченныхъ“. Его докторъ Якимовичъ сколокъ отчасти съ „Дяди Вани“, отчасти съ докторовъ героевъ пьесъ „Ивановъ“ и „Три сестры“. Такой же захудалый умъ, то же озлобленное недовольство на себя и всѣхъ окружающихъ и такое же забвеніе медицины. А измайловскій учитель прогимназіи Спицынъ — развѣ не слабая копія съ чеховскаго учителя латинскаго языка въ „Трехъ сестрахъ“ Писатель Кручининъ въ „Обреченныхъ“ напоминаетъ писателя изъ „Чайки“ и „Татьяны Рѣпиной“. Этотъ герой пьесы г. Измайлова написанъ по старому шаблону, по готовому трафарету, только финальная рѣчь его, заканчивающая пьесу, „сдѣлана“ съ современными потугами объяснить то, чего не вѣдаетъ никто.

Жена доктора Якимовича это не то „Чайка“, не то жена профессора изъ „Дяди Вани“ Слуга Захеринъ, выжившій изъ ума старикъ, — прямо фотография со стараго слуги изъ „Вишневаго сада“. Все третье дѣйствіе „Обреченныхъ“ бѣтъ въ клубѣ по поводу 20-лѣтія дѣятельности доктора, — развѣ это не копіровка вечера съ танцами изъ „Вишневаго сада“ и „Юбилея“? Лирическія отступленія, гимны природѣ, въ „Обреченныхъ“ заставляютъ вспоминать такія мѣста въ „Дядѣ Ванѣ“ (въ первомъ дѣйствіи — рѣчь о лѣсѣ) въ „Чайкѣ“ гимнъ солнцу, въ „Ивановѣ“ (значение жизни на лонѣ природы).

Затяжныя паузы, свѣтовые эффекты (переходы отъ вечера, ночи къ лунному освѣщенію), проходящая чрезъ всю пьесу г. Измайлова скука (или „настроеніе“) — все это также плоды хорошаго изученія пьесъ и сочиненій Ант. Чехова.

Что же собственно, „измайловскаго“ въ „Обреченныхъ“? Ничего, или очень мало! И стоило для этого „огородъ городить и капусту садить“? Стоило писать, яко бы новую пьесу, создавать „Обреченныхъ“ граммафонно и фотографически повторять чеховскія рѣчи, чеховскіе герои и героини?

„Конечно, не стоило“ — отвѣчаетъ г. Россовскій.

Диссонансомъ, и очень рѣзкимъ, въ хорѣ доброжелательныхъ и „утѣшительныхъ“ отзывовъ является рецензія г. Tsh въ Товарищѣ.

Что сказать о „мастерствѣ“ автора. Очевидно, г. Измайловъ мечталъ написать пьесу въ „чеховскихъ тонахъ“: нудныя люди, нудныя паузы и нудныя фразы... Но-увы! — г. Измайловъ не постигъ тайны творчества Чехова: г. Измайловъ написалъ не драму скуки, а скучную драму.

Изумляешься некультурности русскіихъ драматурговъ: таланта не выдумаетъ — разумѣется, — если Богъ не вложилъ его въ душу, но, вѣдь, есть нѣчто и отъ человѣка: это — тонкая техника, остроуміе общей концепціи, яркій стиль... Ничего этого нѣтъ въ пьесѣ г. Измайлова. Печать сѣраго бездарнаго провинциализма лежитъ на всѣхъ четырехъ актахъ.

Товарищество драматич. артистовъ подъ управ. артиста Импер. театр. Н. Н. ХОДОТОВА

С Е Г О Д Н Я въ Четвергъ 12 Апрелья

Пьеса въ 3 д. Шолома Аша.

„БОГЪ МЕСТИ“

Начало въ 8 час. веч.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

„Богъ мести“

- Янкель Шепшевичъ . г. Ураловъ.
- Сара, его жена . . . г-жа Холмская.
- Ривкеле ихъ дочь . г-жа Кирова.
- Гиндель г-жа Янушева.
- Манха г-жа Голшина.
- Рейзль г-жа Несторъ.
- Бася г-жа Садовская.
- Шлойме, женихъ Гиндель г. Любощъ.
- Ребъ Эле, свать . . . г. Лось.
- Сейферь г. Дальневъ.
- Незнакомый еврей . г. Альскій.
- Слѣпая еврейка . . г-жа Волгина.

„Богъ мести“. Янкель Шепшевичъ, хозяинъ публичнаго дома, вмѣстѣ съ женой и молоденькой дочерью Ривкеле устраиваютъ праздникъ: для Ривкеле купили священную книгу Тору: она будетъ находиться въ ея комнатѣ и своей святостью уберезетъ ее, чистую и невинную, отъ грѣха, въ которомъ погрязли ея родители.

Въ подвалѣ, подъ ихъ комнатами, помѣщается „заведеніе“, но Ривкеле не должна ходить туда, и ничто грязное не должно доходить къ ней оттуда. Ведутся переговоры съ почтеннымъ евреемъ Эле, который сватаетъ Ривкеле жениха.

Второй актъ происходитъ въ подвалѣ. Дѣвушки скучаютъ, перебрасываясь то грязной шуткой, то нѣжнымъ томительнымъ воспоминаніемъ дѣтства. Что-то стихійное томится сюда невинную Ривкеле; ночью, тайкомъ, съ бьющимся сердцемъ, прокрадывается она сюда, вся сгорая отъ любопытства. Одна изъ дѣвушекъ, страстная и сентиментально-мечтательная Манха возбуждаетъ кровь Ривкеле. Объ онѣ, Манха и Ривкеле, бѣгутъ изъ дома, бѣгутъ на позоръ, Янкель сътуеетъ на Бога. Онъ вѣриль въ мудрость и доброту Его, ибо нѣтъ мудрости безъ доброты,—но Онъ злобенъ и мстителенъ; грѣхъ родителей ляжетъ на дѣтяхъ. Жена Янкеля Сара, и свать Эле смотря на вещи проше: надо разыскать и выкупить дѣвушку, а жениху накинуть на приданое. Но душа Янкеля взбунтовалась: нѣтъ Бога или, еще хуже—Богъ лживъ; Онъ не цѣнитъ добрыхъ намѣреній и Его святая Тора оказалась безсильной. Такъ пусть же эту безсильную священную книгу заберутъ изъ дома. Пусть Ривкеле—которую разыскали и привели домой уже вкусившей грѣха—пусть Ривкеле не ищетъ въ замужествѣ выхода изъ грязи, пусть гибнетъ и она, и полный мятежнаго гнѣва, Янкель хватаетъ Ривкеле и съ силой толкаетъ ее—внизъ, въ подвалъ, къ себѣ въ „заведеніе“...

По рѣзкости здѣсь можно предположить „личные счеты“. И очень жаль. Можно было бы привѣтствовать мотивированный отрицательный разборъ пьесы, какъ актъ отважной—по существующимъ въ столицѣ литературнымъ нравамъ—независимости. У насъ въ критикѣ ужъ слишкомъ много пріятельства. Дошло уже до того, что цѣлыя группы журналистовъ и писателей напоминаютъ какое то „общество взаимнаго рекламированія“. Г. Тsh изъ „Товарища“ впадаетъ въ другую крайность своей послѣдней фразой: „Бездарнымъ провинциализмомъ“ нельзя назвать пьесу г. Измайлова. Этому никто не повѣритъ.

Постановку и исполненіе „Обреченныхъ“ критика единогласно хвалить. И дѣйствительно, пьеса идетъ съ на рѣдкость хорошимъ ансамблемъ, а игра г. Судьбинина въ этой пьесѣ—это что-то очень большое, крупное, самодовлѣющее, какъ само искусство. Объясненіе Якимовича-Судьбинина съ женой, въ по-

слѣднемъ актѣ—шедевръ сценическаго реализма. Ради одного г. Судьбинина стоитъ идти смотрѣть „Обреченныхъ“. Прекрасно играютъ и его партнеры г-жа Рощина-Инсарова и г. Баратовъ. Г-жа Рощина-Инсарова въ своей роли (жены Якимовича) прямо безукоризненна. Эту роль она ведетъ съ неожиданной для молодой артистки выдержанностью, безъ той талантливой безпорядочности исполненія, которая раньше замѣчалась въ творчествѣ артистки. Здѣсь чувствуется серьезный сценическій тактъ, умѣние не только дѣйствовать, но и *жить* на сценѣ. Предлинный разговоръ героини въ 1-мъ актѣ она сумѣла передать такъ, что никто не чувствовалъ ни малѣйшей длинноты, ни въ комъ не зародилась мысль о томъ, что здѣсь авторъ повѣствуетъ, а не живописуетъ. Кстати. Я думаю, что г. Измайловъ, въ сущности своей пьесой испортилъ себѣ хорошей романъ. Если на это никто изъ критиковъ не обратилъ вниманія, то этимъ авторъ „Обреченныхъ“ все-

СЕГОДНЯ въ Четвергъ 12 Апрелья

ПТИЧКИ ПѢВЦІЯ.

Опер. въ 3-хъ д. муз. Оффенбаха.

Гл. реж. М. В. Михайловъ.

Начало въ 8^{1/2} ч. веч.

Режис. Пиневскій.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

„Птички пѣвція“.

Донъ Андрей де Гимойза губернаторъ г. Кошевскій.
Донъ Педро, полицмейстеръ г. Майскій.
Панателло г. Гальбиновъ.
Террапотъ г. Богдановъ.
1 } сестрицы г-жа Крамская.
2 } г-жа Ренаръ.
3 } г-жа Аннина.
Пиколло г. Михайловъ.
Перикола г-жа Панская.
1 } Нотаріусы г. Стороженко.
2 } г. Мозарскій.
Узникъ г. Поповъ.
Сапожникъ г. Гонишъ.
Кучеръ г. Левинъ.

«Птички пѣвція». Уличные пѣвцы Перикола и Пиколло неудачно начали день. Ни одного морависа доходу, а голодь не даетъ покою. Обезсиленная Перикола засыпаетъ на порогъ губернаторскаго дома. Здѣсь ее находитъ губернаторъ и она, подавшисъ голоду, пишетъ Пиколло прощальное письмо и оставляетъ кошелекъ съ деньгами, взятыми у губернатора, изатѣмъ отправляется въ домъ губернатора обѣдать. Вернувшійся Пиколло, которому трактирщицы передали только письмо, въ отчаяніи отъ измѣны Периколлы и хочетъ броситься въ воду. Губернаторъ, желая удержать Периколлу при дворѣ, велитъ дону Педро и графу Панателло отыскать какого-либо жениха для нея. Таковымъ оказывается Пиколло, его напаиваютъ точно такъ же, какъ и Периколу и женятъ ихъ. Д. П. Пиколло роскошно одѣтъ и недоумѣваетъ, какъ это сдѣлалось. Придворные ему разъясняютъ, что онъ женился на фавориткѣ губернатора. Каковъ же его ужасъ, когда онъ въ ней узнаетъ Периколлу. Внѣ себя онъ оскорбляетъ ее и губернатора и его арестуютъ. Д. П. Пиколло въ тюрьмѣ мечтаетъ о Периколлѣ. Изъ подъ пола вылѣзаетъ узникъ и обѣщаетъ освободить Пиколло. Приходитъ Перикола, которая подкупила сторожа, чтобы освободить Пиколло. Сторожомъ оказывается переодѣтый губернаторъ, который приказываетъ приковать и Периколу, обѣщая освободить ее, какъ только она его позоветъ пѣсенкой. Появившійся вновь узникъ освобождаетъ Пиколло и Периколу отъ оковъ и они всѣ вмѣстѣ бросаются на вошедшаго губернатора, связываютъ его и бѣгутъ. Картина 4-я. Губернатору хотя и удается поймать Пиколло и Периколу, но онъ прощаетъ ихъ и, щедро одаривъ, отпускаетъ.

цѣло обязанъ г-жѣ Рошиной-Инсаровой. Роль Вѣры, въ дѣйствительности, больше повѣствовательная, чѣмъ „дѣйствующая“.

Въ роли писателя Кручинина г. Баратовъ даетъ такой именно типъ „знаменитости по недоразумѣнію“, какой получился у автора, быть можетъ, помимо его желанія. Это пріятно доказываетъ, что г. Баратовъ чувствуетъ текстъ роли и положеніе изображаемаго лица больше, нежели претензіи автора, ибо мало ли, что авторы „задумываютъ“... Сценическій авторъ — актеръ — долженъ стремиться къ тому, чтобы быть *въ своемъ положеніи* убѣдительнымъ, то есть, чтобы дѣйствія, позировка и внѣшній обликъ отвѣчалъ рѣчамъ.

Мило, ясно, толково и типично играетъ еще въ этой пьесѣ г-жа Мирова и гг. Чубинскій и Мячинъ.

Объективный.

Р. С. Въ предыдущемъ 102-мъ номерѣ, въ моемъ обзорѣ рецензіи о пьесѣ „Богъ мести“ допущена досадная опечатка. На стр. 6, внизу, напечатано: „но галантный Номо novus; должно быть: но талантливый Номо novus“.

Об...

Отзвыы печати о флейтисткѣ Вѣрѣ Гебенъ.

Съ рѣдкимъ единодушіемъ музыкальные критики отнесли къ таланту флейтистки Вѣры Гебенъ, по поводу ея концерта 4 апрѣля. Приводимъ краткія выдержки при появившихся въ столичныхъ газетахъ отзывовъ.

„Новое Время“:

Концертъ флейтистки г-жи В. Гебенъ, не смотря на опасное сосѣдство г. Гофмана, привлекъ публику въ Малый залъ консерваторіи. Слушатели съ шумнымъ сочувствіемъ отнесли къ концертанткѣ, сыгравшей рядъ технически трудныхъ или музыкально содержательныхъ пьесъ. Литература для флейты не богата. Приходится обращаться даже къ старымъ авторамъ, находя у нихъ цѣнныя и интересныя вещи. Весьма бравурный концертъ для флейты и арфы (съ оркестромъ) оказался у Моцарта... Концертъ Моцарта, гдѣ г-жу Гебенъ отлично поддержалъ арфистъ г. Амосовъ, безусловно понравился. Концертантка получила роскошный букетъ.

„Русь“:

Г-жа Гебенъ, играетъ со вкусомъ и понима-

Гастроли полного ансамбля Вѣнской оперетты.

Сегодня, въ Четвергъ 12 апрѣля

„ТИРОЛЬКА“

Опер. въ 3 д. муз. Легара.

Начало въ 8^{1/2} ч. веч.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

„Тиролька“

Ипполитъ Циллингеръ,
пивоваръ г. О. Роландъ.
Вильгельмина, его дочь г-жа Бетти Заф-
дль.
Конрадъ Виллэ, лѣс-
ничій г. Л. Барентъ.
Блазіусъ Нестель г. Гутереръ.
Маргарита, его мать . г-жа М. Эрнстъ.
Моосгаммеръ, мэръ и
хозяинъ гостини-
цы „У Тирольки“ г. Шпильманъ.
Лиза, его воспитанница г-жа Карли На-
гельмиллеръ.
Даксъ, } члены г. Ф. Зомерауеръ
Кибиць, } охотничь- г. Г. Вернеръ.
Полстерль, } яго клуба г. Р. Шенкъ.
Дашевскій, } землевл.
изъ Польши г. Шюберъ.
Шлереба, } загонщикъ.
и застр. г. Требше.
Кристль, } г-жа Валерія
Валли.
Земзю, } подр. Лизы. г-жа Мици Кюлэ.
Фанни, } г-жа Люси Гра-
циэлла.
Вурцбахъ слуга г. Ант. Эрнстъ.

„Тиролька“. Въ небольшой тирольской мѣстности ежегодно устраивается праздникъ стрѣльбы и лучшей стрѣлокъ получаетъ денежный призъ. Блазіусъ Нестель, окончивъ военную службу, съѣздитъ туда для участія въ состязаніи и, какъ хорошій стрѣлокъ, надѣется взять премію и благодаря этому получить и возможность жениться на горячо любимой имъ бѣдной дѣвушкѣ Лизлэ. Ипполитъ Циллингеръ, человекъ пожилой и богатый, опекунъ Лизлэ, также любитъ эту дѣвушку и давно рѣшилъ жениться на сироткѣ, а собственную дочь Вильгельмину желаетъ выдать замужъ за соперника своего Блазіуса. Дѣло осложняется еще тѣмъ, что Вильгельмина и Конрадъ Виллэ давно другъ друга любятъ. Дашевскій богатый дядя Вильгельмины и Блазіуса, также желаетъ ихъ брака и обѣщаетъ имъ въ приданое 100, 000 марокъ, причемъ та сторона, которая уклонится отъ этого брака, теряетъ свою половину. Блазіусъ придумываетъ исходъ—онъ фиктивно обвиняется съ Вильгельминой. они раздѣляютъ приданое, а затѣмъ онъ уличитъ свою мнимую жену въ изменѣ съ Конрадомъ, они разведутся и тогда онъ женится на Лизлэ, а Вильгельмина выйдетъ за Конрада. Не посвященная въ эту интригу Лизлэ только мѣшаетъ имъ и послѣ цѣлаго ряда различныхъ недоразумѣній дѣло завершается двумя счастливыми браками.

нѣмъ и вообще хорошо владѣть своимъ инструментомъ, которому теперь такъ рѣдко приходится „солировать“ на эстрадѣ. Публику видимо заинтересовалъ и классическій костюмъ симпатичной флейтистки; дѣйствительно, онъ ей очень идетъ.

„Товарищъ“:

Г-жа Гебенъ, очевидно, рѣшила попробовать возродить ту эпоху, когда флейта и прочіе, ей подобные инструменты были концертными. Удастся ли этой молодой концертанткѣ, покажетъ, конечно, будущее. Отсутствие подходящей современной музыкальной литературы должно сковывать дѣятельность 2-жи Гебенъ.

Во всякомъ случаѣ, послушать г-жу Гебенъ весьма любопытно. Она играетъ прекрасно. Безукоризненно владѣя своимъ инструментомъ, концертантка проявляетъ цѣнную способность проникаться духомъ исполняемыхъ произведеній, умѣетъ схватывать ихъ стиль. Мнѣ пришлось прослушать исполненіе концерта Моцарта для флейты и арфы съ аккомпаниментомъ оркестра и идиллію для флейты Бюхнера. Въ обоихъ этихъ произведеніяхъ г-жа Гебенъ оставила самое благоприятное впечатлѣніе, рельефно проявивъ вышеупомянутыя качества настоящей артистки.

„Виржевыя Вѣдомости“.

Въ цѣломъ рядъ пьесъ (Моцартъ, Келлеръ,

Бюхнеръ и др.) она выказала поразительное умѣніе въ совершенствѣ владѣть своимъ инструментомъ. Красивый, сочный и полный тонъ, при наличіи огромной музыкальности и благороднаго вкуса, зевольно гипнотизируетъ слушателя, увлеченнаго силою непосредственнаго, оригинальнаго дарованія и рѣзкой чисто античной красоты этой жепщины-артистки, уже одно появленіе которой въ древне-греческомъ хитонѣ производитъ сильное впечатлѣніе. Успѣхъ г-жи Гебенъ былъ очень большой.

„Рѣчь“.

Оригинальная артистка, дѣйствительно, заслуживаетъ успѣха, выпавашаго на ея долю. Г-жа Гебенъ обладаетъ прекрасной техникой, красивымъ пѣвучимъ тономъ и чуткой музыкальностью. Очевидно, что эта артистка должна заинтересовать широкия массы публики своимъ оригинальнымъ и рѣдкимъ дарованіемъ, и мы съ увѣренностью предкаемъ ей дальнѣйшіе и крупныя успѣхи.

„Сегодня“.

Во второмъ отдѣленіи концертанка превосходно исполнила „Идиллію“ Бюхнера, производящую столь сильное впечатлѣніе, что публика неистово и долго требовала повторенія, которое г-жа Гебенъ все же не удовлетворила, слѣдуй обычно, унаслѣдованному ею за границей, гдѣ

Гастроли полного ансамбля Московской группы С. О. САБУРОВА.

Сегодня, въ Четвергъ 12 апрѣля ДВА ФАРСА.

„Въ интересномъ положеніи“

Фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ, пер. С. О. Сабурова.

Начало въ 8 часовъ вечера.

„СОННАЯ ТЕТЕРЯ“

Фарсъ въ 3 дѣйств., переводъ С. Сабурова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА

„Въ интересномъ положеніи“.

Иванъ Егор. Заплаткинъ	г. Фокинъ.
Марія Ильин, его жена	г-жа Мартынова.
Серафима	г-жа Бураковская.
Лиза	г-жа Вѣковская.
Васял, Вас. Шагинъ	г. Свѣтловъ.
Макаръ Никол. Цукиревъ	г. Петипа.
Громиловъ	г. Ячменевъ.
Людмила, его жена	г. Легаръ-Дейнгардъ.
Сидоровъ, актеръ	г. Закревскій.
Пехтеревъ	г. Калита.
Дарья	г-жа Баранова.
Фетинья	г-жа Погребова.

„Сонная тетеря“.

Леонардъ Канибель	г. Сабуровъ.
Діана его жена	г-жа Грайковская.
Дюбаръ	г. Свѣтловъ.
Полина, его жена	г-жа Лерма.
Шерметтъ, докторъ	г. Ячменевъ.
Лебаржоль	г. Каръевъ.
Меродэ	г. Закревскій.
Эрнестина, его жена	г-жа Рюмина.
Майоръ Контркарпъ	г. Калита.
Лавренція, хоз. отеля	г-жа Баранова.
Лара Топье, пѣвица	г-жа Матвѣева.
Жанг, лакей	г. Фокинъ.
Жюли, горн. у Каниб.	г. Погребова.
Роза, горн. въ отелѣ	г-жа Бураковская.

«Сонная тетеря». Канибель, женившись, послѣ бурно проведенной молодости, чувствуетъ по вечерамъ непреодолимую сонливость и съ девяти часовъ вечера засыпаетъ поминутно и гдѣ придется. Этимъ очень недовольна его жена, Діана Канибель, думая, что его сонливость происходитъ отъ того, что онъ охладѣлъ къ женѣ и любитъ другую. Желая утѣшить жену, Канибель придумалъ „отсыпаться“ днемъ, чтобы не спать по вечерамъ, и отправляется съ этой цѣлью въ гостиницу „Помпадуръ“. Въ этой же гостиницѣ сходятся на свиданія нѣсколько кавалеровъ и дамъ изъ числа его знакомыхъ, и туда же является Діана, подозрѣвающая, что мужъ измѣняетъ ей. Въ гостиницѣ происходитъ рядъ забавныхъ qui pro quo; Канибель, за свое невинное желаніе поспать немножко, испытываетъ миллионъ терзаній, но, въ концѣ концовъ, все выясняется къ общему удовольствію, и Діана, убѣдившись въ невинности мужа, разрѣшаетъ ему спать дома сколько угодно.

талантливая флейтистка училась и концертировала до пріѣзда въ Россію. Въ трио Келлера „Scènes pittoresques“ г-жа Гебенъ имѣла случай показать свою прекрасную технику, блеснувъ виртуозно исполненными пассажами.

„Петербургская Газета“.

Концертъ экстра-ординарный и по программѣ, и по исполненію. Мы видѣли на эстрадѣ пѣвицу, скрипачекъ, виолончелистокъ (рѣже), но флейтистокъ приходится рѣдко встрѣчать; это оригинально; затѣмъ концертантка въ греческомъ костюмѣ, вѣроятно, въ силу „божественнаго“ происхождения инструмента.

Это производитъ впечатлѣніе.

„Петербургскій Листокъ“.

Помимо музыкальнаго интереса концерта, много, конечно, интересно было посмотреть на молодую изысканную дѣвушку, играющую на флейтѣ. Игра на флейтѣ, увѣрили древніе греки, искажаетъ черты лица. Однако же, г-жа Гебенъ, продѣлывая на своемъ инструментѣ всяческіе пассажи, лишь пріятно улыбалась, огибодъ не искажая лица.

Наконецъ, упомянемъ еще о цвѣтахъ, которые въ изобильномъ количествѣ были преподнесены концертанткѣ. „Дѣва съ флейтой“, окруженная благоухающими цвѣтами,—картинка не лишняя, если угодно поэзіи и пикантности.

Хроника.

— „Театральный клубъ“, остановилъ свое вниманіе на интересномъ помѣщеніи — домѣ бывшемъ Краевского на углу Литейной и Бассейной. За это помѣщеніе высказывается большинство старшинъ и членовъ; съ нимъ связано много дорогихъ литературныхъ воспоминаній.

Здѣсь жилъ и умеръ Некрасовъ, жилъ и умеръ Краевскій, помѣщалась редакція „Отечественныхъ Записокъ“, редакція „Голоса“. Здѣсь, наконецъ, происходили первыя собранія учредителей театрального общества, которому такъ сочувствовалъ А. А. Краевскій. Въ этомъ домѣ жилъ и скончался Бильбаовъ.

Послѣдніе годы квартиру Некрасова занимала г-жа Фигнеръ.

Во времена Некрасова и Краевского въ этомъ домѣ перебивали все знаменитые представители русской литературы и русскаго театра. Здѣшнія стѣны—нѣмые свидѣтели

Украинская труппа подъ управленіемъ О. З. СУСЛОВА.

Сегодня Въ Четвергъ 12-го апрѣля

„Запорожець за Дунаемъ“

Опер. въ 3 д., муз. Гувакъ-Артымовскаго.

„Шельменко деньщикъ“

Пьеса въ 1 дѣйств.

Начало въ 8¹/₂ час. вечера.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

„Запорожець за Дунаемъ“.

Ив. Карась г. Сусловъ.
Одарка, его жена г-жа Зарницкая.
Оксана, ихъ пріймачка г-жа Марусина.
Авдрій Черноморець г. Луговой.
Султанъ, (инкогнито) г. Жмурко.
Селигъ Ага, слуга г. Левицкій.
Имамъ, турокъ г. Васильковскій.
Арабченко г. Абченко

„Шельменко деньщикъ“.

Шпакъ, помѣщикъ г. Загорскій.
Фена Степ., его жена г-жа Никольская.
Прасенька, ихъ дочь г-жа Миленко.
Оныцковскій, помѣщ. г. Рысь.
Аграфена Сем., его, жена г-жа Врудицкая.
Эвжани, ихъ дочь г-жа Врудицкая.
Допуцковскій, помѣщикъ г. Суховой.
Сворцовъ, капитанъ г. Клодцкій.
Шельменко, его деньщикъ г. Манько.

„Запорожець за Дунаемъ.“ Партія запорожцевъ, съ атаманомъ Иваномъ Карасемъ во главѣ, очутились за Дунаемъ въ плѣну, у турокъ. Во время ихъ сидѣнья въ плѣну Султанъ турецкій. прогуливаясь, однажды увидѣлъ этихъ казаковъ. Выдавая себя за придворнаго, онъ узналъ, что они тоскуютъ по родинѣ, и общалъ имъ, какъ приближенный Султана, оказать содѣйствіе для освобожденія ихъ изъ плѣна. Пока же предложилъ атаману Карасю идти во дворець. Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ Султанъ отпускаетъ ихъ на свободу. Совершенно случайно Карась узнаетъ, что съ ними разговаривалъ не придворный Султана, а самъ Султанъ. Карась не успѣлъ хорошо разсмотрѣть Султана, о чемъ очень жалѣетъ онъ и всѣ запорожцы, уже прибравшіеся къ себѣ въ Запорожьѣ на берегъ дивнаго Днѣпра.

тѣхъ мукъ и печалей, которыя не покидали Некрасова и Краевскаго, жертвъ карательной цензуры.

Весьма понятно, что „Театральный клубъ“, преслѣдуемый художественныя цѣли, нашель для себя интересное мѣсто.

Предполагается, если будетъ подписанъ контрактъ, одну комнату назвать „Некрасовской“.

Этотъ домъ безусловно историческій.

— П. П. Гнѣдичъ вернулся изъ заграницы, и вмѣстѣ съ остальными режиссерами Александринскаго театра занять окончательной выработкой будущаго репертуара Александринскаго театра.

— Намъ сообщаютъ о тяжелой болѣзни, постигшей артиста Александринскаго театра Н. Д. Ленскаго (кн. Оболенскаго).

— Вышла книга А. С. Суворина, „Хохлы и хохлушки“. Это сборникъ статей о малороссійскомъ театрѣ, иллюстрированный 20-ю ви-

дами Малороссіи и 32 портретами и снимками въ роляхъ дѣятелей малороссійскаго театра.

— „Пет. газета“ сообщаетъ, что среди абонентовъ на серію вагнеровскихъ оперъ имѣются два москвича. У обоихъ абонементъ по понедѣльникамъ, и каждое воскресенье они садятся въ поѣздъ, чтобы въ понедѣльникъ быть въ Петербургѣ и слушать Вагнера.

— Л. В. Собиновъ предполагаетъ дать въ началѣ мая концертъ въ пользу голодающихъ, общіяа весь сборъ направить въ общеземскую организацію.

— 15 апрѣля минетъ 20 лѣтъ службы Н. Н. Фигнера на казенной сценѣ. Такъ какъ г. Фигнеръ пользовался въ теченіи одного года отпускомъ, то дирекція даетъ ему бенефисъ только въ будущемъ сезонѣ.

— Для лѣтняго театра Неметти, снятаго г. Вилинскимъ, труппа уже сформирована. Приглашены: г-жи Капланъ, Собинова, Ро-

Сегодня въ Четвергъ 12-го апрѣля.

Комедія въ 5 д.

„ВОПРОСЪ“

А. С. Суворина.

Гл. реж. Е. П. Карповъ.

Начало въ 8 час. веч.

Реж. Гловацкій.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

„Вопросъ“

Сергѣй Васильевичъ

Болотовъ . . . г. Судьбининъ.

Варя, его дочь . . . г-жа Миронова.

Дмитрій Ив. Юрьевъ г. Вастуновъ.

Наташа, его дочь . . . г-жа Мирова.

Петръ Мих. Муратовъ г. Баратовъ.

Алек. Влад. Ратищевъ г. Глаголинъ.

Серафима Михайл. . . г-жа Свободина-Барышева.

Александра Александровна

Волокитина г-жа Яблочкина.

Сеньора Венони . . . г-жа Троянова.

Сорокинъ, исправн. г. Лимантовъ.

Прохоръ, слуга . . . г. Чубинскій.

Дуяша, горничная г-жа Николаева.

«Вопросъ». Богатого помѣщика Болотова давно бросила его жена. Она обокрала его и скрылась съ любовникомъ. Болотовъ зажилъ тихо, спокойно въ своемъ имѣніи съ дочерью Варей, милой дѣвушкой. За Варей ухаживаетъ гостящій у нихъ родственникъ, молодой чело-вѣкъ, Ратищевъ. Варя къ нему расположена, готова даже полюбить но она не рѣшается открыть, что съ ней случился «грѣхъ». Не подозреваетъ этого и старикъ отецъ. Неожиданно возвращается мать Вари, теперь сеньора Венони. Она прѣхала раздобыть у мужа денегъ. Болотовъ и слышать о ней не хочетъ. Во время семейной ссоры Венони рассказываетъ Болотову про «паденіе» Вари. Въ это же время, у нихъ гоститъ обольститель Вари—Муратовъ. Онъ—женихъ дочери сосѣда помѣщика Юрьева — Наташи, и прѣхалъ къ Болотову вмѣстѣ съ Юрьевымъ. Новыя встрѣчи съ Варей возбудили въ немъ прежнюю любовь къ ней и онъ готовъ «исправить все» женьбой. О «паденіи» Вари отъ нея самой узнаетъ и Ратищевъ, любящій Варю и предлагающій свою руку. Ратищевъ колеблется. Варя отказываетъ ему. Послѣ смерти отца Варя уѣзжаетъ за границу, откуда возвращается черезъ два года. Муратовъ тѣмъ временемъ женится на Наташѣ. По возвращеніи Вари онъ снова преслѣдуетъ ее своею любовью. Ратищевъ, по прежнему влюбленный, сильно ревнуетъ и послѣ тяжелой сцены, въ которой онъ грозитъ убить Варю, застрѣливается.

бенсъ, Демаръ, Варламова, гг. Рутковскій, Свѣтлановъ, Медвѣдевъ, Николаевъ-Маминъ, Свирскій и др. Открытіе на Пасхѣ.

Москва.

— Московское актерство собирается чествовать 14-го Апрѣля А. А. Бахрушина, который въ теченіе десяти лѣтъ состоитъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ совѣта театральнаго общества. Алексѣй Александровичъ Бахрушинъ—это другъ театра и литературно-театральнаго музея, не жалѣющій капитала на пріобрѣтеніе всевозможныхъ памятниковъ искусства, дорогихъ любящимъ его, Независимый безкорыстный чело-вѣкъ десять лѣтъ неустанно хлопоталъ на пользу актерства—и здравствующаго, и дже (мертваго, для котораго онъ, купилъ большое мѣсто на кладбищѣ.

Завтра въ театрахъ:

- Въ Александринскомъ „Die Journalisten“
- Въ Михайловскомъ „Перчатка“.
- Въ Маринскомъ „Гибель боговъ“.
- Въ Маломъ „Братья помѣщики“.
- Въ Пассажѣ „Сказки Шехерезады“.
- Въ Буффѣ „Сонная тетеря“ и Петербургская гетера“.
- Въ Екатерининскомъ „Княгиня цыганка“, и „Гейша“.
- Въ Современномъ театрѣ „Богъ мести“.

Чудо XX вѣка

Местеръ Театръ.

Въ первый разъ въ Россіи.

Илевскій, 65, бывш. домъ Блока.

● Телефонъ № 12—72. ●

Поющія и концертирующія живыя картины! Интересно, поучительно и занимательно. Живые люди, живые голоса, виртуозные концерты. Колоссальный репертуаръ оперъ и оперетокъ. Сеансы ежедневно: въ будни отъ 3 ч. до 12 веч., въ праздники отъ 1 ч. дня. Съ 9 до 16 апрѣля совершенно новая программа.

ОСОБЕННО ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫ:

Сказки Лофмаха. Арію Автоматической куклы исполнить примад. Берл. комич.-оперы *Кауфманъ*.

Фуроръ! Болеро танецъ Всемирно-извѣстн. „SALARET“.

Оперетка „ПРОДАВЕЦЪ ПТИЦЪ“.

СЕМЬ СТУПЕНЕЙ ЖИЗНИ.

Радій въ чужомъ пальто.

И прочіе замѣчательные номера.

ПОДРОБНОСТИ ВЪ ПРОГРАММАХЪ.

Цѣны мѣстамъ: отъ 55 к. до 1 р. 60 к., ложи отъ 6 р. 50 к.

Частныя и общественныя представленія по соглашенію.

ПАНЦЫРИ

Изобрѣтенія капитана А. А. Чемерзика.

Непробиваемыя револьверными пулями системъ:

Браунингъ, Велидокъ, Парабелумъ, Ноганъ, Смитъ-Вессонъ,
Маузеръ, Зауеръ.

Всѣ панцырей самый легкій $1\frac{1}{2}$ и до 8 фунтовъ.

ПОДЪ ОДЕЖДОЙ НЕЗАМѢТНЫ.

ПУЛЯ ОСТАЕТСЯ НА ПАНЦЫРѢ ВЪ ВИДѢ ГРИБКА.

При покупкѣ каждый панцырь провѣряется
стрѣльбой съ любой дистанціи.

ПАНЦЫРИ противъ ружейныхъ пуль,
непробиваемые 3-хъ лин. воен. винтовкой.

Вѣсъ 8 фун.

Главный складъ у изобрѣтателя

Милліонная 10, кв. 2.

ПРИЕМЪ ЕЖЕДНЕВНО ОТЪ 10 ДО 12 Ч. ДНЯ.

Театръ Всероссійскаго Спортивнаго Клуба.

(Бывш. заль Кононова) Мойка 61.

ВЪ ТЕЧЕНІИ ВСЕГО АПРѢЛЯ.

Труппой драматическихъ артистовъ подь управленіемъ и главнымъ режисерствомъ В. Р. Гардина будетъ ставиться

рядъ драматическихъ спектаклей.

По окончаніи спектаклей продолженіе состязаній на рапирахъ и эспадронахъ

Перваго международнаго турнира фехтованія

на слѣдующіе призы:

1-ый 800 франковъ, золотой жетонъ и званіе лучшаго фехтовальщика Россіи.

2-й 400 франковъ и серебряный жетонъ.

3-й 200 франковъ и серебряный жетонъ.

Остальные участники турнира получаютъ жетоны.

Въ боѣ на рапирахъ и эспадронахъ примуть участіе г.г. Бонора, Тернанъ, Гричко, Захаревъ, Никитенко, Мойсеевъ, Коноплевъ, Матягинъ, Плесецкій и др.

Начало спектаклей въ 8 часовъ вечера.

Турниръ по окончаніи спектаклей въ 11 часовъ вечера.

Билеты на драматическій спектакль дѣйствительны и на фехтовальный турниръ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ

С.-Петербургское Общество поощренія рысистаго коннозаводства.

12-го апрѣля

Б В Г А

На Семеновскомъ плацу.

Начало въ 2 ч. дня.

МѢСТА въ 3 р., 2 р. и ложи—съ Николаевской ул. въ 1 руб. съ Царско-сельской ж. д.

И. д. Вице-Президента К. Л. Вахтеръ.

Редакторъ-издатель **А. А. Чемерзинъ.**

Тип. И. Генералова. Гороховая, 31.—Телефонъ № 237—62.